

A close-up, frontal portrait of a brown bear's face. The bear has thick, light brown fur with darker patches around its eyes and on its ears. Its eyes are small and dark, looking directly at the camera. Its nose is large, black, and slightly moist. The background is a solid, dark grey color.

Сказки Мишоги

Книга 3

- Игры мироздания -

Александр (Мишогу) Юшкин

Александр (Мишогу) Юшкин

**Сказки Мишоги. Книга
3. Игры мироздания**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Юшкин А. Н.

Сказки Мишоги. Книга 3. Игры мироздания / А. Н. Юшкин —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга третья. Из серии "Сказки Мишоги", из трёх "сказок". В своих "сказках" я пытаюсь обратить внимание читателя, что мы все принимаем участие в играх мироздания. И многие даже не догадываются об этом. Все "сказки" о реальных событиях, как бы фантастично это не выглядело. Не для быстрого чтения. В следующих книгах я попытаюсь объяснить правила поведения в играх мироздания с помощью "сказок". Пожалуйста, оставляйте отзывы, они мне очень важны, Вам тоже. Я есть в социальных сетях, можете писать отзывы и задавать вопросы.

Содержание

Сказка первая: «Замануха»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сказка первая: «Замануха»

– И не введи нас во искушение, – молятся, некоторые...

– Бес попутал, – оправдываются, некоторые...

Мишогу

Брага была чёрного цвета, – настоящая на чаге. Саня поставил её, заведомо зная, что здесь в тайге, на берегу реки, ему с Жорой придётся прожить неведомо сколько дней.

Электричества нет, – керосинка. В тёмной избе сидеть, – не хочется.

Под летним навесом, возле кухни, они разожгли костёр в обрезанной железной бочке. И сидят, смотрят – как в кинотеатре, на осеннюю тайгу. С неба падает какая-то водяная пыль, иногда редкий снежок. Погода зябкая и мерзкая. Одним словом, – осень. Северная осень, навещающая тоску и отстранённое, философское мышление. Вероятно, удалённость от города и цивилизации накладывает отпечаток на поведение и образ мышления.

Не спеша потягивают брагу, едят рыбу малосольную, или копчёную. Жора в основном молчит и в руках «стиры катает» – перетасовывает карты, иногда одной рукой. Думает о чём-то своём. Саня тоже задумался вспоминая:

– Тут медведь ходит вокруг, – проказничает. То яму с рыбой отроет и сожрёт. То лошадей пугает, или всю ночь вокруг избы ходит. Сука, – знает, что оружия нет, кроме ножей.

– Как то он пошёл в тайгу. – Вспоминал Саня, случай произошедший с ним летом. – Заготовить на зиму листьев чёрной смородины. Листья дикой смородины очень ароматные, и зимой очень вкусно и полезно заваривать чай с сушёными листьями этой ягоды. Идёт он по тропинке, не торопясь собирает листья, кушает удивительно ароматные ягоды. Зацепился за корягу, какую то и упал. Тут же над ним пролетел, громко жужжа, шмель, а потом раздался грохот выстрела из зарослей кустарника. Он лежит, почему-то открытая банка тушёнки перед лицом. Пытается прочувствовать тело, – вроде нормально, не ранен. Слышит, мужики бегут и радостно переговариваются меж собой. Когда они приблизились, Саня встал. От неожиданного его появления, они остановились как вкопанные, с перекушенными от страха лицами. Как будто он, на их глазах, превратился из медведя в человека.

Он тихо засмеялся, вспомнив испуганные рожицы мужиков, и как они ругались:

– Долго выясняли, что такое – «конкретно мудака», и чем он отличается от «мудака обыкновенного». Оказывается, они поставили самострел заряженный «жаканом», – пуля такая. И что удивительно, они никому не сказали, – конкретные мудаки. По правде сказать, Саня сам виноват. В тайге обязательно надо предупреждать, окружающих тебя людей, если собрался куда-нибудь отлучиться. Мало ли что с тобой приключиться может. И где тебя потом искать? Мудака обыкновенного.

После небольшой дискуссии, пошли снимать самострел. Возле него обнаружили большую кучу медвежьего помёта, – свежего. Вероятно, мишка от неожиданности навалил, – такая слабость бывает с медведями, от громкого и неожиданного звука. С тех пор Саня знал, что у него сфинктер, – надёжнее, чем у медведя.

Вот, попивая брагу, он размышляет: «Вот убило бы его, мужики сдались бы? И пошли бы под уголовную статью? Или закопали бы, – по тихому? В тайге такое бывает. А вдруг медведь раскопает? Значит, медведя тоже надо убивать. А это непросто, – совсем непросто».

Сидя возле костерка, есть вдохновение подумать: «О шулерском промысле мироздания. Тем более, когда пуля пролетела мимо головы. И ты почему-то жив, – зачем, почему такая щедрость? А может, впереди тебя ждёт такое, что будешь думать, – лучше б тогда убило. Или счастье подвалит неожиданно. Ведь каждый человек мечтает о счастье. Да и счастье может

быть разным. Например, – сидишь возле моря, кушаешь виноград, и радуешься. От того, что пуля попала в голову, и ты быстро и безболезненно оказался в Раю».

Из леса вышел медведь, метрах в семидесяти. Как будто чувствовал, что о нём думают. Понюхал воздух, посмотрел на Саню, на Жору, – пристально смотрел, оценивающе, и ушёл обратно в лес. Всем своим видом показывая, – кто здесь главный.

– Хозяин тайги, – сказал Саня. – А на задок слабоват. Он летом, испугавшись выстрела, обгадился, – так целое ведро навозу из него вывалилось.

– Обнаглел, – сказал Жора, – как «фраеров» нас считает. Давай «замануху» устроим с прищепкой, может быть ещё разок ляжки обдришет.

Взяли две сырые палки, примерно по метру длинной, отесали их как дощечки. Потом сложили вместе, с одного конца связали проволокой, свободные концы развели, и вставили между ними вяленую рыбину, головой в одну сторону, хвостом в другую. Подвесили в том месте, где выходил мишка, шелухи рыбной накидали на землю. Чтоб запах посильнее был.

Сидят, смотрят. С неба сыплет водяная пыль. Пейзаж довольно тоскливый. В такие моменты, невольно радуешься, что человек умеет разводить костёр. Тепло, сытно, сухо. Жора теперь катает хлебный мякиш в руках. Внимательно смотрит на прищепку, как будто следит за азартной игрой, или желание загадал.

Появилась сорока. Вот неугомонное создание, зачем трещит, кому? Из лесу вышел медведь. Не торопясь, подошёл к прищепке, понюхал, обошёл вокруг дерева. Сел на задницу, и смотрит на них, потом на рыбину, и опять на них. «Медведь телепат?» – произнёс Саня. «Медведь не фраер», – сказал Жора. Не отрывая взгляд от медведя. Сорока подлетела к прищепке, и хотела сесть на рыбину. Сработала прищепка, хлопнув по птице. Та заверещала, стала метаться по земле, потом отлетела и села на другое дерево. Затихла, – наблюдая за мишкой. Тот посмотрел на упавшую наживку, на Саню, на Жору. И стал, не торопясь есть рыбину, а вокруг безуспешно бегала сорока. Потом медведь ушёл, сорока улетела. Опять стало тихо.

– Не фраер, – произнёс Жора, – а я фраер.

Саня хотел, что-то сказать. Но Жора продолжил:

– Я – «катала». Карты, – мой хлеб, и моя жизнь. Побывал в «лагерях», срока маленькие, но «РЦД», всё-таки присвоили. Как орден, – усмехнулся он. В «лагере», познакомился с одним «кентом». Решили работать в паре, – по поездкам. Всё просчитывали, времени было много, моделировали ситуации. Например, – как пробудить в будущей жертве жадность. В нашем деле «фарт», очень важен. Но мы решили всё просчитать, как и что говорить, заманивая «клиента» сыграть «партеечку», хитрые сигналы, и так далее. Жёстко готовились. Даже уголовным жаргоном перестали пользоваться. Научились культурно выражать свои мысли.

Когда освободились, и скинули полосатые одежды. Стали жить, как договаривались. Шустрим по поездкам, – но не наглеем. Поработаем, – отдыхаем культурно. Живём врозь, делаем вид, – что не знаем.

Со временем, семьями обзавелись, дети растут. Уезжаю два раза в месяц в командировку, дня на четыре – пять. Деньги исправно приношу, не пью, – жена счастлива. Хобби обзавёлся, в гараже небольшая столярочка, мебель домой делаю. На работе нас практически невозможно подловить, мы чётко соблюдаем свои правила.

Как-то раз был у тёщи, с семьёй. Зашла соседка, и попросила лампочки на люстре поменять. Когда попал к ней в квартиру.

Тут он отхлебнул браги, закурил. Двумя пальцами провёл по шраму на горле, – как будто разрезает, и продолжил изливать душу:

– Она, как оказалось, работает на складах «Военторга». Живёт одна, и квартира у неё «забита» всяким дорогим барахлом. Чешский хрусталь, – прямо в коробках. Рулоны ковров, разных стран. Немецкий фарфор, также китайский. Дорогие столовые приборы. Короче, –

склад она устроила из своей квартиры. Выходя от неё я «срисовал», какие замки у неё на дверях.

Посоветовавшись с напарником, я заказал отмычки, – у знакомого «медвежатника». При случае проверил, открыл и закрыл замки. Проработали с напарником, все тонкости предстоящего «дела». Радовались, что «фартануло» нам, ведь жертва заявить о краже не сможет. Всё барахло, явно украдено со складов. На зарплату, всё это, просто невозможно купить.

Стало темнеть. Жора молчал. «Давай чайку сварим», – предложил Саня. Жора кивнул, и сказал: «Купеческий, – покрепче». Пока Саня приготавливал чай, тот как бы прохаживался, – шесть шагов туда, шесть шагов обратно. Попили чаю, с конфетами «Подушечки». Жора опять стал ходить, держа руки за спиной, чем-то напоминая профессора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.